

ния, а в Дании прохождение курса лечения от наркомании предусмотрено в качестве обязанности, возлагаемой осужденному на период испытательного срока отсрочки. Однако возможность отсрочки лицу, больному наркоманией, предусмотрена как часть общей практики условного осуждения или испытательного срока отсрочки. Право применять нормы, в соответствии с которыми отбывание наказания приостанавливается, в ряде стран предоставляется не только суду. Такие возможности относятся к компетенции прокуроров в Австрии, Бельгии, Голландии, Португалии, Финляндии, Франции и ряде других стран, тюремной администрации – в Дании, префектов – в Италии.

Совершенно очевидно, что введение ст. 82.1 в УК РФ было шагом политическим, а не социально обусловленным. Полагаем, наличие этой нормы в УК РФ противоречит общим принципам российского права, поскольку фактически регламентирует не повторяющуюся общую ситуацию, а нечто, отдаленно на-

поминающее казус, регламентация какового в законе не свойственна российскому праву. Считаем целесообразным исключение нормы, предусмотренной ст. 82.1, из УК РФ и расширение практики возложения обязанности пройти лечение и реабилитационные мероприятия при назначении условного наказания, что, на наш взгляд, более соответствует и целям уголовного закона, и сложившейся наркоситуации в стране, и требованиям назначения в каждом случае справедливого наказания.

¹ Здесь и далее: сведения по форме № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Прохорова М.Л., Полтавец В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Наркоконтроль. 2018. № 3.

³ Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность. 2012. № 6. С. 51.

Сурихин П. Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

На первый взгляд УК РФ содержит все необходимые нормы для того, чтобы охранять общественные отношения, позволяющие развиваться государству, обществу и человеку. В нем определено, что есть преступление и их конкретные виды, какое наказание возможно за их совершение, а когда допустимо освобождение от него. Правоприменительная практика в своей массе строго придерживается положений УК РФ. Тем не менее при прочих равных условиях одни нормы УК РФ эффективны – обеспечивают охрану требуемых общественных отношений, а другие нет; решения судов по одним преступлениям имеют превентивный эффект, а по другим создают ощущение безнаказанности.

У каждой уголовно-правовой нормы есть достаточно точные и строгие гипотеза, диспозиция, санкция; определены правила назначения наказания и освобождения от него; существует сложившаяся судебная практика, но динамика преступности даже на фоне общего снижения ее состояния весьма разнонаправлена либо остается стабильной по отдельным видам преступлений. Как принято говорить – в комплексе причин этого явления есть и уголовно-правовая составляющая. Да, есть, но она несколько сложнее, чем ее традиционное представление в виде несовершенства норм закона или практики его применения. Закон и практика постоянно и интенсивно совершенствуются, но их эф-

фективность в плане решения задач УК РФ остается перманентно искомой.

Причиной сформулированной проблемы следует назвать системную ошибку, вложенную в нормы уголовного права, а как следствие, и в практику его применения. Сложность современного поиска и устранения этой причины заключается в том, что она не имеет описания в тексте закона или теоретических источниках, в буквальном смысле ее там нет. Системная ошибка в уголовном праве это отсутствующее должное свойство нормы (совокупности ее элементов: гипотезы, диспозиции, санкции), характерное только норме, но не какому-либо ее элементу отдельно взятому.

Системную ошибку в уголовном праве невозможно сегодня обнаружить по причине того, что в одноименной науке исследуются, как правило, отдельно взятые элементы нормы: гипотеза – Общая часть уголовного права или даже отдельные ее институты, нормы; диспозиция нормы Особенной части в отрыве от санкции – наказания; санкция – отдельные виды наказания или система наказаний как таковая в отрыве от диспозиций норм Особенной части.

Стоит справедливо отметить при этом, что ряд ученых представляют уголовное право как систему и ведут исследования в этом направлении, но недостаточно уделяют внимание обозначенной проблеме.¹ Системную ошибку в уголовном праве можно увидеть только в том случае, если анализировать уголовно-правовую норму как систему, и она будет (ошибка) – отсутствие системного эффекта (эмерджентности²) – что непосредственно в уголовном праве проявляется в необеспечении охраны общественных отношений.

Можно подумать, что эмерджентность складывается из пустоты, а системная ошибка в уголовном праве есть отсутствие этой пустоты. Это не так или почти не так. Эмерджентность – это новое свойство совокупности элементов, объединившихся для достижения общей цели, не характерное отдельно взятому элементу или какой-либо их части, способное обеспечить желаемый

результат. Цель объединяет необходимые элементы, становится для них общей, «отталкивает» ненужные или они самоудаляются, формирует структуру, управление элементами. Так происходит до тех пор, пока эта «незрелая» совокупность не обретет эмерджентность и не перерастет таким образом в систему.

Именно совокупность: самой цели, элементов, их качества, структуры взаимодействия, управления процессами функционирования отдельных элементов их частей и целого порождает свойство эмерджентности, если она оптимальна, и тем самым создает условие для достижения поставленной цели. Либо совокупность не оптимальна, а формальна, и не имеет такого эффекта. Обратите внимание на то, что это две внешне совершенно идентичные ситуации, но по существу принципиально разные – одна «рабочая», другая нет.

Изложенное требует пояснения в преломлении на уголовно-правовую материю. Рассмотрим конкретные примеры системных ошибок в уголовном праве или, правильно будет сказать, один большой, сложный пример, поскольку только так можно увидеть отсутствие эмерджентности. Положим в основу ситуацию – немедицинское потребление наркотиков.

УК РФ содержит ст. 228, которая запрещает незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков без цели сбыта. Вопрос: «А с какой целью? Что этим хотел сказать законодатель в диспозиции статьи?» Вероятно, предполагается, что все эти действия должны быть совершенны в интересах исполнителя, исполнителем для себя, т.е. незаконно приобрел себе наркотик, незаконно хранит наркотик для себя и т.д. Другими словами, субъект данного преступления – реальный участник немедицинского потребления наркотиков либо потенциальный. В этом случае: почему прямо не указана цель альтернативных действий, предусмотренных в диспозиции; почему не предусмотрено собственно «потребление»; почему установлен минимальный объем наркотика? И вообще, в чем за-

ключается общественная опасность данного преступления: в значительном весе наркотика или в причинении вреда здоровью населения посредством немедицинского потребления наркотиков его конкретными членами и, таким образом, в целом общественной безопасности? Очевидно, что размер наркотика здесь никакого значения не имеет. А при таких обстоятельствах диспозиция нормы обеспечивает поставленную перед ней задачу охраны общественной безопасности (ст. 2 УК РФ)? Нет, не обеспечивает – эмерджентность уголовно-правовой нормы отсутствует.

Далее допустим, что привлекли наркомана к уголовной ответственности, суд должен определить наказание. Санкция в нашем случае предусматривает альтернативу видов наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение либо лишение свободы. Какое из перечисленных наказаний может исключить немедицинское потребление наркотика осужденным наркоманом? Учитывая личность подсудимого, можно предположить, что только лишение свободы при условии идеального его исполнения, но практически даже данный вид наказания не сможет этому препятствовать. В таком случае обеспечивает ли санкция нормы реализацию поставленных перед ней частных задач в виде охраны медицинского потребления наркотиков, здоровья населения и общую задачу – охрана общественной безопасности (ст. 2 УК РФ)? Ответ – весьма условно, а вероятно, что не обеспечивает, тем самым лишает нормы эмерджентности.

Более того, существующая система уголовных наказаний предусматривает адекватное эффективное наказание за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ? Из предусмотренных ст. 44 УК РФ это, наверное, только смертная казнь, но ее применение по данному преступлению недопустимо законом (ч. 1 ст. 59 УК РФ) и фактически запрещено даже в законных случаях. Стоит также признать, что в нашем случае смертная казнь нарушает принцип экономии уголовно-правовой репрессии.

Таким образом, даже сама так называемая «система наказаний» не эмерджентна, не позволяет решать задачи, предусмотренные ст. 2 УК РФ, блокируя решение задач нормами Особенной части УК РФ.

Предположим, подсудимый наркоман, что называется, оказался хорошим человеком, который оступился в жизни, но способен и желает исправиться без привлечения к уголовной ответственности или применения к нему наказания.

Соответственно в плане анализа представляют интерес две нормы УК РФ. Первая предусмотрена примечанием к ст. 228 УК РФ, вторая – ст. 82.1. Сдал наркотика – освободили от уголовной ответственности; согласился отказаться от немедицинского потребления наркотиков (будущего участия в незаконном обороте наркотиков без цели сбыта) – освободили от наказания за совершенное преступление. Ситуации вполне стандартные для освобождения от уголовной ответственности или наказания и формально не отличаются от других схожих, например: освобождение от уголовной ответственности за факт добровольной сдачи оружия (примечание к ст. 222 УК РФ) или освобождение от наказания беременной женщины (ст. 82 УК РФ).

Тем не менее законодатель не берет во внимание, что наркоман – особый преступник, практически не способный отказаться от потребления наркотиков и, как следствие, от совершения преступлений. В силу таких обстоятельств нормы, изложенные в примечании к ст. 228 УК РФ и в ст. 82¹, не эмерджентны, не позволяют решить задачу ни предупреждения преступлений, ни охраны общественной безопасности (ч. 1 ст. 2 УК РФ), хотя прямо для этого предназначены (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Если обобщить, то в итоге мы имеем ситуацию, когда УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преступление, виновные привлекаются к уголовной ответственности, но продолжают совершать данное преступление. И нет этому конца. Системная ошибка не позволяет норме охранять общественное отношение.

Предваряя общий вывод по работе, следует акцентировать, что анализ прямо касался в целом уголовно-правовых отношений, обусловленных уголовно-правовыми нормами на предмет системной ошибки. Частная ситуация с немедицинским потреблением наркотиков использовалась только в качестве примера. Выявленная проблема характерна и для многих других неэффективных норм уголовного права.

Таким образом, системная ошибка в уголовном праве — это уголовно-правовая норма, не обладающая эмерджентностью, не создающая совокупностью своих элементов нового свойства, благодаря которому становится достижима непосредственная цель, охрана конкретного общественного отношения,

и вышестоящие, наиболее общие. Такая ошибка обусловлена механистическим представлением о норме уголовного права или даже ее части как обособленной самодостаточной единице при ее законодательном конструировании, а также при последующем применении и совершенствовании.

¹ См., напр.: Бойко А.И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008; Денисова А.В. Системная среда уголовного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018; Понятовская Т.Г. Проблема качества уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 3. С. 83-86.

² Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). С. 25. URL: <http://www.хаос.ru>; Анохин П.К. Очерки по теории функциональных систем. М., 1975. С. 25.

Перетолчин А.П.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Человечество сталкивается с мошенничеством на протяжении всей своей истории. Уголовным законом Российской Федерации мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Обман, или ложь, введение в заблуждение, искажение истины — все эти понятия подвергаются философскому анализу в трудах многих мыслителей различных эпох. В ряде философских исследований просматривается тенденция интерпретации лжи как неотъемлемой составляющей человеческой жизни. Об этом, в частности, говорит Д.И. Дубровский: «Ложь проникла во все сферы человеческого бытия, человеческий мир не только создает для лжи беспристрастные возможности, но и имеет ложь одним из своих начал, нет такого вида социальной деятельности, где бы ни встречался обман»¹.

Ложь — уникальный феномен социальной действительности и социокуль-

турных традиций. В связи с этим феномен обмана следует рассматривать не только в этическом, социологическом, психологическом плане, но и в правовой плоскости, через призму обусловленности противодействия тому или иному явлению.

В юридической науке при возникновении вопроса о социальной обусловленности правовой нормы принято говорить об определении критериев криминализации или декриминализации того или иного деяния, то есть социальной обусловленности уголовно-правового запрета.²

Основное внимание при исследовании проблем социальной обусловленности уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству возлагается на решение ключевой проблемы соответствия существующей уголовно-правовой нормы реальному положению дел, социальной опасности преступного деяния, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием.³